

Международная экономика

ИНВЕСТИЦИИ В ЛОКАЛИЗАЦИЮ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИИ

Антон ВОЛКОВ, Татьяна РАДЧЕНКО, Ксения БАННИКОВА (СУХОРУКОВА)

Антон Юрьевич Волков —
аспирант, НИУ «Высшая школа экономики»
(РФ, 119049, Москва, ул. Шаболовка, 26, стр. 3);
ведущий советник Управления
по конкурентной политике, Аналитический
центр при Правительстве РФ
(РФ, 107078, Москва,
пр. Академика Сахарова, 12).
E-mail: volkovwho@gmail.com

Ксения Андреевна Банникова (Сухорукова) —
начальник Управления
по внешнеэкономической деятельности,
Аналитический центр при Правительстве РФ
(РФ, 107078, Москва, пр. Академика Сахарова,
12); эксперт Института анализа предприятий
и рынков, НИУ «Высшая школа экономики»
(РФ, 119049, Москва, ул. Шаболовка, 26, стр. 3).
E-mail: ksenia.sukhorukova@gmail.com

Татьяна Алексеевна Радченко —
кандидат экономических наук,
заместитель руководителя,
Аналитический центр при Правительстве РФ
(РФ, 107078, Москва, пр. Академика Сахарова, 12);
старший научный сотрудник
Центра исследований конкуренции
и экономического регулирования, РАНХиГС
(РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1).
E-mail: taradchenko@gmail.com

Аннотация

В статье проводится анализ капитальных вложений иностранных компаний — обладателей прав на товарные знаки в локализованные производства на территории России в условиях действия национального (регионального) режима исчерпания прав на товарные знаки. Целью работы является оценка влияния выбора действующего режима исчерпания прав на решение о локализации производства в России, а также на структуру производственных активов иностранных правообладателей в России. В качестве основы анализа выступают данные о производственных мощностях и вложенных за период с 1991 по 2016 годы инвестициях иностранных правообладателей на территории России. По итогам анализа представлена оценка объема локализации производства правообладателей на территории России в отраслевом и территориальном разрезе, а также в разрезе времени осуществления капитальных вложений. Продемонстрировано, что инвестиции в производство со стороны правообладателей часто не связаны с запретом параллельного импорта и в большей мере объясняются не введением национального режима исчерпания прав собственности на товарные знаки, а иными факторами. По результатам сравнения данных об объемах локализации и статистики импорта под «защищенными» товарными знаками выявлено, что значительная часть правообладателей, получающих выгоды от запрета параллельного импорта, не осуществляла инвестиции в производство на территории России. Полученные результаты могут быть полезны для государственной политики в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, в частности при принятии решения о легализации параллельного импорта и выработке мер по переходу на международный режим исчерпания прав собственности на товарные знаки.

Ключевые слова: параллельный импорт, доктрина исчерпания прав собственности, инвестиции.

JEL: F100, F130, F210.

Статья подготовлена при поддержке проекта, реализуемого под руководством Светланы Борисовны Авдашевой, в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

Введение

В соответствии со статьей 6 международного Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS), входящего в пакет документов о создании ВТО, каждая страна имеет право выбирать режим исчерпания прав на товарные знаки по своему усмотрению. Различают международный, региональный и национальный режимы исчерпания прав. Международным режимом подразумевается, что первый случай продажи объекта интеллектуальной собственности независимо от того, в какой стране произошла реализация, приводит к исчерпанию прав на него по всему миру. В рамках национального (регионального) режима право первой продажи считается исчерпанным исключительно в пределах страны (группы стран), где объект интеллектуальной собственности впервые вводится в оборот. В таком случае только правообладатель или третье лицо, получившее его согласие, имеет исключительное право на поставку продукции в страну (страны), где действует национальный (региональный) режим исчерпания. Организация поставок товаров, произведенных с использованием объектов интеллектуальной собственности, третьим лицом без согласия со стороны правообладателя будет являться параллельным импортом и ограничиваться со стороны властей стран с национальным (региональным) режимом исчерпания.

В России национальный режим исчерпания прав на товарные знаки был введен в 2002 году в соответствии со статьей 23 Федерального закона от 11.12.2002 № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». В 2012 году со вступлением в силу соглашения «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» в России и иных странах Таможенного союза был введен региональный режим исчерпания прав¹. В настоящее время действует Договор о ЕАЭС, в соответствии с приложением № 26 которого (Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности) в Союзе действует региональный режим исчерпания прав.

В последние годы идет активная дискуссия по поводу необходимости и целесообразности сохранения этого режима. В конце 2014 года ФАС России были предложены товарные категории, которые могли бы стать первоочередными в рамках поэтапной

---

¹ Соглашение утратило силу с момента вступления в 2015 году в силу Договора о Евразийском экономическом союзе. Региональный режим исчерпания прав на товарные знаки в государствах — членах ЕАЭС утвержден пунктом 16 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

легализации параллельного импорта в России и перехода на международный режим исчерпания прав на товарные знаки. В число таких товарных групп вошли парфюмерно-косметическая продукция, автозапчасти, продукты питания, лекарства, медизделия и безалкогольные напитки. Согласно позиции антимонопольного ведомства это позволит усилить внутрибрендовую конкуренцию и снизить цены на импортную и, как следствие, российскую продукцию, представленную на этих же рынках.

В 2015 году идея ФАС России о легализации параллельного импорта для отдельных категорий товаров была поддержана на уровне Правительства Российской Федерации. Речь шла о таких товарных группах, как автозапчасти, лекарства и медизделия, косметика, товары для детей. Однако итоговый список таких товарных групп сформирован не был, и официальное решение о легализации параллельного импорта на законодательном уровне не принято².

Активные сторонники протекционистского вектора промышленной политики приводят аргументы в пользу отказа от легализации параллельного импорта. В соответствии с их оценками переход на международный режим исчерпания прав приведет к следующим последствиям:

- сокращению инвестиций правообладателей в развитие брендов и в производство брендированной продукции;
- сокращению стимулов к локализации производств на территории России иностранными компаниями-правообладателями;
- снижению возможностей для компаний-правообладателей по извлечению монопольной прибыли от средства индивидуализации;
- перераспределению прибыли между компаниями-правообладателями и компаниями, осуществляющими параллельный импорт их продукции;
- росту теневого сектора вследствие увеличения доли контрафактной продукции³.

В рамках настоящего исследования собрана и проанализирована информация об объемах инвестиций компаний, чьи товарные знаки внесены в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) и подлежат защите при перемещении товаров через таможенную границу, в период с 1991 по 2016 годы.

---

² <https://www.rbc.ru/business/12/07/2017/5964c3ea9a7947f58ddf3a8d>.

³ Об оценке потенциальных эффектов легализации параллельного импорта. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2013. См. приведенные в публикации результаты опроса экспертов.

Цель настоящей работы — выявить, действительно ли необходимость защиты инвестиций является достаточным аргументом в пользу того, чтобы сохранять в России действующий режим исчерпания прав на товарные знаки.

Раздел 1 статьи посвящен обзору исследований влияния выбора режима исчерпания прав на инвестиционную привлекательность страны и локализацию производств. В разделе 2 приводятся результаты эмпирического анализа объема инвестиций компаний-правообладателей в производство на территории России. В заключение представлены краткие выводы и рекомендации по итогам проведенного анализа.

1. Обзор литературы по проблеме влияния режима исчерпания прав интеллектуальной собственности на стимулы к инвестированию

Тема влияния выбора режима исчерпания прав на товарные знаки на инвестиционную активность правообладателей с точки зрения их стимулов к локализации производства слабо проработана как на международном уровне, так и в рамках отечественных исследований. Отдельные работы касаются снижения инновационной активности правообладателей и сравнения этого эффекта с выгодами от снижения цен [Bicen, Gudigantala, 2014; Szymanski et al., 2005], однако вопрос влияния на стимулы к локализации остается открытым.

В то же время снижение стимулов иностранных компаний к инвестированию в локализацию производств на территории России является одним из наиболее значимых аргументов за сохранение запрета на параллельный импорт. Так, в качестве одного из факторов роста объема инвестиций в экономику России в исследовании [Легализация..., 2011] называется введение в 2002 году национального режима исчерпания прав. В частности, авторы ссылаются на то, что слабое развитие процессов локализации производств компаниями-правообладателями в Казахстане отчасти обусловлено именно отсутствием защиты правообладателей от параллельного импорта.

Стоит отметить, что отсутствует подтверждение предположений о положительном влиянии национального режима исчерпания прав на товарные знаки на объем иностранных инвестиций в страну. Чаще исследователи в качестве основного фактора, оказывавшего влияние на приток иностранных инвестиций в Россию, называют снижение административных барьеров на осуществление капитальных вложений и извлечение прибыли со стороны иностранных инвесторов [Квашнина, 2014]. Так, в рамках исследования [Чукавина, 2017] на основе данных об инвестициях в 44 страны, в том числе в Россию, автор демонстрирует, что индекс экономической

свободы, отражающий уровень институционального развития страны, оказывает значимое влияние на приток прямых зарубежных инвестиций. В числе иных факторов, оказывающих влияние на решение об инвестировании в страну, выделяют объем рынка и человеческий капитал [Рыжов, Сахончик, 2003].

Возможность снижения инвестиционного потока и сокращение локализации производства подчеркивается в качестве последствия легализации параллельного импорта в рамках исследования, проведенного в 2013 году компанией «ГФК-Русь» для Ассоциации европейского бизнеса. По мнению авторов, введение международного режима исчерпания прав в России может привести к снижению инвестиций в экономику на 30–50% в зависимости от отрасли, а сокращение локализованного производства в первый год составит около 20%⁴. Оценки получены по итогам опроса экспертов и компаний.

Согласно исследованию, проведенному Лабораторией социологической экспертизы Института социологии РАН по результатам опроса населения, последствия разрешения параллельного импорта зависят от характеристик экономических агентов, которых это коснется, и прежде всего — от наличия российских производственных мощностей и уровня известности торговой марки на отечественных рынках [Батыков и др., 2015]. По результатам проведенной работы был сделан вывод о том, что известность торгового знака приводит к высокой вероятности острой ценовой конкуренции между товарами одной марки, произведенными в разных странах⁵. Вследствие этого для правообладателей товарных знаков, имеющих производственные мощности в РФ, локализация производства в России может перестать быть выгодной из-за обострения конкуренции с другими рынками. Авторы предлагают дифференцированный подход к легализации параллельного импорта, а именно — сохранение запрета на параллельный импорт в отраслях, где зафиксирована значительная локализация производства продукции с известными товарными знаками.

Таким образом, обзор исследований демонстрирует высокие ожидания снижения объема инвестиций в российскую эко-

---

⁴ Исследование финансово-экономических последствий либерализации параллельного импорта в России. ГФК-Русь, 2013. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/%D0%93%D0%A4%D0%9A-%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%8C%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>.

⁵ Было выдвинуто предположение, что крайне негативная реакция на перспективы легализации параллельного импорта была связана не с нарушением общих интересов корпорации, а с нарушением сложившегося баланса сил между региональными менеджерами и «менеджерами глобальных брендов». Высшее руководство зарубежных корпораций оказалось не готовым к подобному изменению баланса сил в пользу «менеджеров глобальных брендов» внутри общекорпоративной иерархии и прибегло к риторике «защиты национальных интересов России» от ввоза собственной продукции [Гурков и др., 2014].

номику вследствие легализации параллельного импорта. В то же время эти работы основаны на данных опросов, за счет чего полученные оценки могут быть результатом смещения выборки (отрицательного отбора), когда в опросах принимают участие респонденты, которых непосредственно касается негативная сторона легализации параллельного импорта. Из этого следует, что для оценки влияния национального режима исчерпания прав на уровень инвестиционной привлекательности страны и анализа последствий перехода на международный режим необходимо рассмотреть структуру производственных активов компаний-правообладателей на территории России и динамику принятия ими инвестиционных решений.

2. Локализация производств компаний-правообладателей на территории России

В рамках анализа влияния легализации параллельного импорта на стимулы к локализации производств иностранных компаний на территории России были сформулированы две гипотезы.

H1: региональный (национальный) режим исчерпания прав собственности на товарные знаки обеспечивает защиту зарубежной продукции тех компаний, которые осуществляют преимущественно прямые импортные поставки, но не инвестируют в производство на территории России.

H2: региональный (национальный) режим исчерпания прав собственности на товарные знаки был основанием для принятия решения об инвестициях и локализации иностранного производства в России.

В целях оценки инвестиционной активности компаний, владеющих «защищаемыми» на территории России брендами, проведен сбор и анализ сведений о производственных мощностях и вложенных инвестициях иностранных правообладателей на территории России за период с 1991 по 2016 годы. Анализу подлежали содержащиеся в ТРОИС⁶ сведения о товарных знаках (далее — ТЗ) и их правообладателях.

ТРОИС представляет собой один из инструментов таможенного контроля, направленных на защиту прав и интересов правообладателей при перемещении товаров через таможенную границу, в том числе для борьбы с контрафактом. Внесение товарных знаков в ТРОИС обеспечивает возможность предотвращения таможенной службой России незаконной перевозки через таможенную

---

⁶ Для анализа использовался ТРОИС, размещенный на официальном сайте ФТС России 1 февраля 2016 года (по состоянию на декабрь 2015 года). http://ved.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=109:2010-09-09-06-26-44&catid=13:2008-10-16-13-51-15&Itemid=1814.

границу товаров, реализуемых с использованием этих товарных знаков, без разрешения правообладателей.

Описание данных и методики анализа

В дальнейшем анализе применяются следующие термины и понятия. Термин «бренд» используется в качестве синонима ТЗ. Дочерние производственные предприятия — общества, которые управляют производственными площадками на территории Российской Федерации и собственниками которых (с долей собственности более 25%) являются иностранные компании-правообладатели, внесшие свои ТЗ в ТРОИС. Понятие производственной площадки используется как синоним отдельного завода дочерней компании. В анализ не были включены правообладатели и ТЗ с пометкой ФТС России в ТРОИС о том, что они были исключены из реестра либо что срок их защиты истек. Также в анализе не учитывались дочерние общества, которые занимаются исключительно дистрибуцией продукции иностранного производства на территории России.

Отметим, что преобладающая часть компаний зарегистрирована в форме обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО). В качестве источника данных об обществах использовались база данных СПАРК-Интерфакс, отчетность компаний-правообладателей, пресс-релизы информационных агентств и пресс-служб компаний. На основе указанных источников, в частности пресс-релизов компаний и информационных агентств, сформированы минимальные оценки объема инвестиций, вложенных в каждый из производственных проектов на территории России. В качестве производственных площадок учитывались только мощности, которые функционировали по состоянию на I квартал 2016 года или находились на последних этапах строительства и предполагались к вводу в действие не позже 2017 года.

Для дочерних обществ, которые и обладают производственными мощностями, и осуществляют дистрибуцию продукции, импортируемой из-за рубежа, разделение выручки по двум указанным направлениям не представляется возможным — в анализе учтен общий объем выручки, включающий доходы от продажи импортируемой продукции. Кроме того, поскольку по некоторым компаниям отсутствует детализация объемов выручки и вложений, приходящихся на отдельные производственные площадки и категории производимой продукции⁷, общий объем выручки

---

⁷ Категории производимой продукции сформированы с учетом укрупненных товарных категорий.

и инвестиций, приходящийся на данные предприятия, пропорционально разделен между производственными площадками и категориями производимой продукции.

Объемы инвестиций и выручки указаны в номинальном выражении. Перевод в российские рубли осуществлялся по усредненным курсам доллара и евро за соответствующие периоды.

Общие сведения о компаниях — правообладателях брендов, внесенных в ТРОИС, которые осуществили локализацию производства в России

На территории России расположены производственные мощности 75 иностранных компаний, которые являются правообладателями товарных знаков, внесенных в ТРОИС. Всего, по имеющимся данным, этими компаниями организовано 123 дочерних производственных общества с более чем 180 производственными площадками, расположенными в 40 субъектах Российской Федерации. Общий объем выручки этих дочерних предприятий в 2014 году находился на уровне 2 трлн руб. Общий объем инвестиций, по грубым (минимальным) оценкам, в дочерние предприятия со стороны правообладателей за весь период их функционирования на территории Российской Федерации составил около 548 млрд руб. При этом, по оценкам Центрального банка России, общий объем привлеченных инвестиций в небанковский сектор за период с 1994 по 2015 годы составил примерно 12,7 трлн руб. Таким образом, согласно проведенной оценке на базе доступных данных общий объем вложений со стороны правообладателей в производственные проекты в России находится на уровне 4,3% от всего объема инвестиций.

По нашим оценкам, из 123 рассматриваемых дочерних обществ 16 являются совместными с российскими компаниями предприятиями с общей выручкой за 2014 год в размере 189 млрд руб. Общий объем инвестиций со стороны иностранных компаний в эти предприятия оценивается в 43 млрд руб. При этом 8 компаний-правообладателей из 75 представлены в России только совместными предприятиями и не имеют производственных мощностей, находящихся под их полным контролем. Также стоит отметить, что довольно распространена практика, когда совместные предприятия переходили в дальнейшем в единоличное владение иностранных компаний⁸.

В течение анализируемого периода (1991–2015 годы) 44% всех производственных площадок правообладателей (80 производст-

---

⁸ Примером может служить совместное предприятие г. Москва и Renault — ОАО «Автофрамос» (сейчас ЗАО «Рено Россия»), организованное в 1999 году на базе завода «Москвич» и впоследствии полностью выкупленное иностранной компанией.

венных площадок) были приобретены у российских владельцев, остальные представляют собой новые построенные площадки. На приобретенные мощности в 2014 году пришлось примерно 670 млрд руб. выручки компаний-правообладателей, или 33% всей их совокупной выручки. Общий объем инвестиций в купленные площадки может быть оценен в 190 млрд руб., или 34% всего объема инвестиций компаний-правообладателей.

Следует отметить, что отдельные правообладатели, которые на данный момент имеют товарные знаки, закрепленные в ТРОИС, осуществляют на территории Российской Федерации производство продукции, товарные знаки которой не внесены в ТРОИС. На такие предприятия приходится примерно 244 млрд руб., или 12% всего объема выручки дочерних предприятий компаний-правообладателей в 2014 году. Объем инвестиций в производство этих товаров оценивается примерно в 91 млрд руб., или 17% всего объема инвестиций, осуществленных правообладателями. Отдельные площадки производят продукцию, выпуск которой осуществляется только на территории Российской Федерации⁹, но в подавляющем большинстве случаев дочерние предприятия выпускают продукцию, производство которой осуществляется как на территории России, так и за рубежом¹⁰.

Какую продукцию выпускают компании-правообладатели, локализовавшие производство в России?

Основная часть выручки дочерних компаний, как и инвестиций в них, приходится на производство средств автомобильного транспорта, их частей, оборудования и механических устройств. Стоит отметить, что оборудование и механические устройства во многом также относятся к автомобильной промышленности, так как в их число входят двигатели и прочие механические устройства, используемые при производстве транспортных средств. Таким образом, примерно 50% совокупной выручки дочерних обществ компаний-правообладателей за 2014 год в России приходится на автомобильную промышленность. Еще около 14% выручки генерируется производителями пищевых продуктов и кондитерских изделий.

---

⁹ Пример: кондитерская продукция под брендом «Коркунов» производства ООО «Одинцовская кондитерская продукция».

¹⁰ Например, корпорация *Nestle* внесла в ТРОИС только бренды, относимые к безалкогольным напиткам и к оборудованию для приготовления горячих напитков под товарным знаком *Nespresso*. В то же время в России у *Nestle* есть производственные площадки, выпускающие в основном кондитерские изделия, корма для животных и пищевую продукцию. Они расположены в семи субъектах Федерации, а их суммарная выручка за 2014 год составила более 100 млрд руб. Половина производственных площадей *Nestle* была построена компанией «с нуля».

Т а б л и ц а 1

**Распределение производственных мощностей компаний-правообладателей
по видам выпускаемой продукции**

№	Наименование укрупненной товарной категории	Объем выручки в 2014 году (млрд руб.)	Доля выручки от производства товаров, внесенных в ТРОИС (%)	Оценка объемов инвестиций за 1991–2015 годы (млрд руб.)	Доля инвестиций в производст- во товаров, внесенных в ТРОИС (%)
1	Средства автомобильного транспорта, их части	824	97	159	97
2	Алкогольные напитки	184	79	31	85
3	Оборудование и механические устройства	131	97	41	84
4	Табачная продукция	128	100	36	100
5	Кондитерские изделия	123	70	43	68
6	Пищевые продукты	116	32	60	35
7	Химическая продукция	76	78	5	82
8	Косметические средства и принадлежности	66	100	34	100
9	Бытовая техника и электроника	62	100	13	100
10	Корма для животных	59	61	29	67
11	Чистящие средства	59	100	5	100
12	Электрические машины и оборудование	45	100	2	100
13	Чай, кофе, какао, специи	25	100	21	100
14	Растительные соки, жиры, масла и экстракты	24	100	4	100
15	Иные	121	83	64	81
Всего		2044	88	548	83

Источник: расчеты авторов по данным ФТС России, СПАРК, информационных агентств.

Больше всего инвестиций было сделано в производство средств автомобильного транспорта, их частей и пищевых продуктов — 219 млрд руб., что составляет 40% всего объема инвестиций в производственные площадки. Одним из наиболее капиталоемких проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, является завод *Nokian Tyres* в Ленинградской области, который сейчас производит порядка 80% всех выпускаемых компанией шин для легковых автомобилей. В строительство и развитие завода вложено порядка 800 млн евро¹¹. Высокая доля инвестиций в автомобильную промышленность частично является следствием государственной политики в данной сфере, предлагающей различные льготы иностранным корпорациям, локализирующим производство в России.

¹¹ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/10/15/612877-nokian-tyres-vlozhit-200-mln-evro-razvitie-rossiiskogo-zavoda>.

Вместе с тем в результате снижения объемов рынка легковых автомобилей в России в последние годы отдельные автомобильные концерны сокращают или замораживают свое производство на территории страны. В частности, компания *General Motors*, внесшая в ТРОИС бренды GM, Cadillac, Chevrolet и AC Delco, в 2015 году свернула практически всё производство на территории России, сохранив только участие в совместном предприятии с компанией «Автоваз».

Большая часть средств, направляемых на производство пищевых продуктов на территории России, приходится на товары, которые правообладатели не внесли в ТРОИС. При этом основные инвестиции в производство продуктов этой товарной категории на территории Российской Федерации среди компаний-правообладателей были осуществлены *Nestle*¹² и *Unilever*. Объем инвестиций этих двух компаний на территории России (с учетом всех категорий производимой продукции) составил не менее 36 млрд руб. и 80 млрд руб. соответственно.

Помимо пищевых продуктов доля инвестиций, направленных на производство товаров, не внесенных в ТРОИС, выше всего в следующих укрупненных товарных категориях: корма для животных (33% общего объема инвестиций в товарную категорию со стороны правообладателей), кондитерские изделия (32%) и химическая продукция (18%).

В частности, инвестиции в производство химической продукции, не внесенной в ТРОИС, были осуществлены компанией *Henkel* в производственные мощности завода в Ленинградской области, выпускающего клей под маркой *Moment*¹³. Стоит отметить, что аналогичная продукция под этой маркой выпускается также за рубежом, в том числе на заводах *Henkel* в Ирландии, Германии и Финляндии. Примером инвестиций в производство кормов для животных, бренды которых не внесены в ТРОИС, можно назвать вложения в завод *Nestle* в Калужской области, построенный и запущенный компанией в 2012 году. Завод выпускает продукцию под брендами *Friskies*, *Felix* и *Pro Plan*. Примерами инвестиций в производство кондитерских изделий, не внесенных в ТРОИС, также могут служить заводы компании *Nestle*, расположенные в Самарской области и Пермском крае, выпускающие продукцию под такими мировыми брендами, как *Nestle*, *Nesquik*, *Nuts* и *Kit Kat*.

---

¹² Вместе с тем компания *Nestle* внесла в ТРОИС бренды питьевой продукции и кофе (*Perrier*, *SP*, *Vittel*, *Nescafe*, *Nespresso*). Из «защищаемой» продукции на территории России *Nestle* производит кофе.

¹³ *Henkel* купил компанию «Эра» в 1994 году. При этом завод «Эра» начал производить клей «Момент» по лицензии и рецептуре компании *Henkel* еще в 1979 году.

Отдельные компании, локализуя производство на территории Российской Федерации, не вносят при этом свои бренды в ТРОИС (в том числе, например, Indesit, Ariston). К примеру, в производстве безалкогольных напитков в России в настоящее время лидирующие позиции занимают дочерние производственные компании *Coca-Cola* и *PepsiCo* с совокупным числом сотрудников более 30 тыс. чел. Предприятия занимаются выпуском на территории Российской Федерации множества видов безалкогольных напитков и прочей пищевой продукции, в том числе под брендами *Coca-Cola*, *Sprite*, *Pepsi* и *Lay's*. В то же время ни один из их брендов не внесен в ТРОИС.

Таким образом, вышеуказанные факты свидетельствуют в пользу того, что попавшие в анализ компании, принимая решение о локализации производств в России, руководствовались не только действующим режимом исчерпания прав собственности на ТЗ и системой их защиты. Этот вывод формируется на базе результатов о том, что компании вкладывают средства в том числе в производство продукции и развитие брендов, не включенных в ТРОИС.

В каких регионах России компании-правообладатели локализовали свои производства?

На шесть российских регионов (Калужскую, Московскую, Ленинградскую области, Республику Татарстан, города Москва и Санкт-Петербург) приходится почти половина всех производственных площадок компаний-правообладателей, расположенных в России, и 1,4 трлн руб., или 68% всей выручки дочерних предприятий-правообладателей за 2014 год.

Оценочный объем инвестиций, приходящихся на шесть самых популярных регионов (Калужскую, Московскую, Ленинградскую области, Республику Татарстан и города федерального значения Москва и Санкт-Петербург), в 1991–2015 годах составляет 351 млрд руб., или 64% всего объема инвестиций правообладателей в производство продукции на территории России. Согласно результатам исследования «Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России» эти регионы обладают высоким потенциалом экономико-географического положения, что является одним из факторов роста ВРП, инвестиций и развития внешнеэкономической деятельности [Земцов, Бабурин, 2016].

Наиболее диверсифицированной с точки зрения инвестиций в производство брендируемой продукции является Московская область. Остальные пять регионов лидируют главным образом благодаря инвестициям в производство средств автомобильного транспорта и их частей. Самыми популярными субъектами

Таблица 2

Распределение производственных мощностей компаний-правообладателей по регионам России

№	Субъект Российской Федерации	Объем выручки в 2014 году (млн руб.)	Доля выручки от производства товаров, внесенных в ТРОИС (%)	Оценка объема инвестиций, 1991–2015 годы (млрд руб.)	Доля инвестиций в производство товаров, внесенных в ТРОИС (%)
1	Санкт-Петербург	394	95	102	92
2	Калужская область	353	95	64	82
3	Московская область	256	84	66	76
4	Ленинградская область	144	88	68	99
5	Москва	119	100	19	100
6	Республика Татарстан	118	95	32	100
7	Самарская область	65	46	10	23
8	Тульская область	51	100	18	100
9	Краснодарский край	47	100	13	100
10	Приморский край	45	89	7	100
11	Владимирская область	42	59	9	31
12	Тверская область	42	99	4	79
13	Пермский край	37	45	12	25
14	Воронежская область	35	97	4	100
15	Новосибирская область	33	100	12	100
16	Ульяновская область	31	83	15	69
17	Свердловская область	29	100	20	100
18	Новгородская область	25	100	4	100
19	Саратовская область	22	100	13	100
20	Иные	157	61	57	54
	Всего	2044	88	548	83

Источник: расчеты авторов по данным ФТС России, СПАРК, информационных агентств.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС России, СПАРК, информационных агентств.

Рис. 1. Распределение инвестиций в производство продукции, внесенной в ТРОИС, в топ-6 регионах по видам выпускаемой продукции (%)

Российской Федерации для размещения производства автомобилей и их частей являются Калужская область и Санкт-Петербург. На эти регионы приходится порядка 42% всех инвестиций в производство этого вида продукции со стороны правообладателей. В частности, выделяются ООО «Фольсваген Групп Рус», которое владеет производственными площадями в Калужской области с 2008 года, и производственные площадки Hyundai в Санкт-Петербурге, запущенные в 2010 году. В Калужской области имеются также заводы *Volvo*, *Continental* и производство ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга».

Когда компании-правообладатели локализовали свои производства в России?

Для анализа влияния режима исчерпания прав на товарные знаки на инвестиционные решения были выделены три периода:

- с 1991 по 1998 годы;
- с 1999 по 2002 годы¹⁴;
- с 2003 года по настоящее время¹⁵.

Примерно 75% всего объема полученной в 2014 году выручки дочерних предприятий приходится на производственные площадки, купленные или созданные правообладателями начиная с 2003 года. К этому периоду относится и основная доля инвестиций правообладателей в номинальном выражении (около 97%).

Величина объема инвестиций за период после 2003 года в размере 530 млрд руб. включает вложения в производственные площадки, выпускающие продукцию, не внесенную в ТРОИС. Приблизительная оценка инвестиций, осуществленных после 2002 года в производство продукции, внесенной в ТРОИС, составляет около 450 млрд руб. В итоге оценка объема инвестиций правообладателей в производство продукции, внесенной в ТРОИС, составляет только 3,5% всего объема инвестиций за период с 2002 по 2015 годы.

Ввиду номинального характера используемых оценок инвестиций показательной является доля инвестиций компаний-правообладателей в каждом из рассматриваемых периодов. Наименьшая оцененная доля инвестиций наблюдается в период до 1998 года, максимальная — в период с 1999 по 2002 годы.

---

¹⁴ 1999 год использовался по причине девальвации национальной валюты в 1998 году, что могло послужить причиной роста инвестиционной привлекательности России.

¹⁵ 2003 год используется по причине введения на территории России в соответствии с Федеральным законом от 11.12.2002 № 166-ФЗ национального режима исчерпания прав на товарные знаки вместо ранее действовавшего международного.

Т а б л и ц а 3

**Распределение характеристик деятельности компаний-правообладателей
по временным периодам**

№	Период	До 1998	1999–2002	С 2003	Всего
1	Объем выручки в 2014 году, генерируемой производственными площадками, запущенными/купленными в соответствующем периоде (млрд руб.)	248	263	1534	2044
2	Доля выручки от производства товаров, внесенных в ТРОИС (%)	71	91	90	88
3	Оцененный объем инвестиций в соответствующем периоде, включая инвестиции в производство продукции, не внесенной в ТРОИС ^a (млрд руб.)	не менее 1,8 ^b	не менее 16	530	548
4	Доля в общем объеме инвестиций ^c (%)	не менее 2,3	не менее 5,1	4,1	4,3
5	Количество производственных площадок, запущенных/купленных в соответствующем периоде	28	19	136	183
6	Количество впервые инвестирующих в мощности на территории России компаний-правообладателей	19	5	51	75

^a Для отдельных компаний есть возможность указать общий объем инвестиций за всё время существования производственной площадки/дочернего предприятия. Приведенные оценки учитывают только гарантированный объем инвестиций, осуществленный за период до 1998–2002 года. Оценка за период с 2003 года сформирована как разница между гарантированным объемом инвестиций за период до 2002 года и общим оцененным объемом инвестиций правообладателей в производственные площадки за весь период.

^b Оценка включает объем инвестиций только за 1994–1998 годы в силу отсутствия данных за более ранние периоды.

^c В качестве всего объема инвестиций в небанковский сектор использована оценка Центробанка России за период с 1994 по 2015 годы.

Примечание. Все показатели указаны в номинальном выражении, изменения курса рубля и уровень инфляции не учтены.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС России, СПАРК, информационных агентств.

Анализ инвестиционных решений компаний во временном разрезе не позволяет сделать вывод о том, что именно национальный режим исчерпания прав на товарные знаки стал причиной роста инвестиций в локализацию производства после 2002 года. Во-первых, инвестиции иностранных правообладателей осуществлялись преимущественно в тот сегмент рынка, который ориентирован на широкий потребительский спрос. Этот период сопровождался улучшением экономической ситуации в России¹⁶ и ростом доходов населения¹⁷.

¹⁶ Среднегодовой темп прироста ВВП в реальном выражении с 2002 года по 2008-й, по данным Росстата, составил 7,1%.

¹⁷ Среднегодовой темп прироста реальных среднедушевых денежных доходов населения в период с 2002 года по 2014-й, по данным Росстата, составил 7,2%.

Во-вторых, примерно треть всех компаний-правообладателей¹⁸, которые имеют производственные мощности на территории России, впервые инвестировали в их открытие еще в период действия международного режима исчерпания прав. При этом за весь анализируемый период на эти компании пришлось более 60% всех инвестиций в промышленность со стороны правообладателей.

В-третьих, одним из главных факторов стремительного роста иностранных инвестиций в первой декаде XXI века до начала кризиса 2008–2009 годов называют снижение административных барьеров [Квашнина, 2014]. Показательной в данном случае является доля в общем объеме инвестиций: с 2003 по 2015 годы оцененная доля инвестиций правообладателей в производство продукции, внесенной в ТРОИС, в общем объеме инвестиций за период составила 3,5%, что значительно меньше доли инвестиций компаний-правообладателей (не менее 5,1%) за период с 1999 по 2002 годы. Таким образом, на фоне общего роста иностранных инвестиций доля инвестиций со стороны правообладателей невысока.

Что поставляют компании-правообладатели в Россию?

Всего за 2014–2015 годы было импортировано продукции под «защищенными» брендами на общую сумму 64 млрд долл. (табл. 4). Количество поставок в Россию составило 6,7 млн. Доля «защищенного» импорта в общем объеме импорта в стоимостном выражении за анализируемый период составила 13,7%.

Среди четырнадцати крупнейших товарных категорий по объему «защищенного» импорта в 2014–2015 годах (табл. 4) только для половины зафиксированы значимые инвестиции в локализацию производства в России со стороны компаний-правообладателей: объем инвестиций в производство продукции по категории «средства автомобильного транспорта, их части» составил 824 млрд руб., «оборудование и механические устройства» — 131 млрд руб., «электрические машины и оборудование» — 45 млрд руб., «алкогольные напитки» — 184 млрд руб., «бытовая техника и электроника» — 62 млрд руб., «химическая продукция» — 76 млрд руб., «косметические средства и принадлежности» — 66 млрд руб. (табл. 1).

В целом по итогам проведенного анализа объем инвестиций оценивается суммой больше 10 млрд руб. только для тринадцати товарных категорий. В их числе «средства автомобильного транспорта, их части» и «оборудование и механические устройства», по которым объем импорта в 2014–2015 годах составил 54%

---

¹⁸ К их числу относятся такие крупные корпорации, как *Mars*, *Procter & Gamble*, *Kraft Heinz* и *Henkel*.

Т а б л и ц а 4

**Оценка распределения «защищенного» импорта
по укрупненным товарным категориям, 2014–2015 годы**

№	Укрупненная товарная категория	Объем «защищенного» импорта		Доля в общем объеме импорта ^а (%)
		в стоимостном выражении (млн долл.)	в количественном выражении (тыс. поставок)	
1	Средства автомобильного транспорта, их части	23 638	1797	52,0
2	Оборудование и механические устройства	11 172	1045	13,0
3	Звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука	8738	301	34,0
4	Электрические машины и оборудование	3250	622	12,0
5	Одежда, обувь, сумки и головные уборы	2377	393	11,0
6	Моторные транспортные средства специального и промышленного назначения	1441	42	25,0
7	Алкогольные напитки	1425	102	33,0
8	Фармацевтическая продукция	1346	4,4	6,2
9	Туалетные и гигиенические средства	1157	40	33,0
10	Бытовая техника и электроника	786	61	22,0
11	Изделия и принадлежности для досуга и спорта	784	36	20,0
12	Химическая продукция	669	61	3,6
13	Косметические средства и принадлежности	664	42	23,0
14	Инструменты	656	87	16,0
15	Иные	6070	2038	4,3
Всего		64 174	6672	15,0 ^б

^а Доли рассчитывались в стоимостном выражении в разрезе укрупненных товарных категорий.

^б Доля «защищенного» импорта суммарно по тем товарным категориям, по которым осуществлялся импорт продукции в 2014–2015 годах.

Источник: расчеты авторов по данным ФТС России.

в стоимостном выражении. На оставшиеся одиннадцать категорий, в которых был зафиксирован относительно значимый объем инвестиций, пришлось только 10% всего объема «защищенного» импорта в стоимостном выражении.

Таким образом, 36% «защищенного» импорта в 2014–2015 годах было зафиксировано по категориям, для которых объем инвестиций в локализацию был оценен менее чем в 10 млрд руб. за период с 1991 по 2015 годы.

Выводы и рекомендации

Один из главных вопросов, вокруг которых ведется дискуссия о легализации параллельного импорта, — возможное снижение цен на брендовые товары в результате конкуренции с параллельным импортом. Такая возможность существует и создает риск снижения рентабельности локализованного бизнеса, что отрицательно воздействует на стимулы к инвестированию, а также увеличивает период окупаемости уже вложенных инвестиций. Наряду с этим для иностранных компаний, пришедших в Россию, есть угроза потери части продаж вследствие возрастающей конкуренции, несмотря на то что снижение цен может привести к росту общей величины спроса. При этом такой негативный эффект может реализоваться как для иностранных, так и для российских производителей, которые также могут потерять прибыль ввиду снижения общего уровня цен.

В целях выявления потенциальных рисков, связанных с изменением режима исчерпания прав собственности на товарные знаки, для компаний, локализовавших производство брендовой продукции в России, была собрана и проанализирована информация об объемах производственных мощностей и вложенных инвестициях иностранных правообладателей на территории России, временных периодах и регионах этих вложений, а также их отраслевом распределении. В выборку были включены только компании (правообладатели), представленные в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности и заявившие свои бренды для защиты в рамках данного инструмента.

Результаты анализа показали следующее.

1. Частично подтверждается гипотеза **Н1** о том, что региональный (национальный) режим исчерпания прав собственности на товарные знаки обеспечивает защиту зарубежной продукции тех компаний, которые осуществляют преимущественно прямые импортные поставки, но не инвестируют в производство на территории России. Несмотря на то что 64% «защищенного» импорта осуществляется по тринадцати товарным категориям, для которых был зафиксирован объем инвестиций в локализацию производства на территории России, превышающий 10 млрд руб., из них 54 п.п. — это импорт по двум наиболее крупным товарным категориям: «средства автомобильного транспорта, их части» 37 п.п. и «оборудование и механические устройства» 17 п.п.; на оставшиеся одиннадцать товарных категорий приходится только 10 п.п. В то же время 36% «защищенного» импорта в 2014–2015 годах было зафиксировано по категориям, для которых объ-

ем инвестиций в локализацию производства был оценен менее чем в 10 млрд руб.

2. Наибольшая доля инвестиций со стороны компаний-правообладателей в общем объеме инвестиций в небанковский сектор приходится на период до введения национального режима исчерпания прав на товарные знаки (до 2003 года). Так, в период с 1999 по 2002 годы доля инвестиций правообладателей в производство составила не менее 5,1% в общем объеме инвестиций за этот период. Доля инвестиций правообладателей в производство продукции, внесенной в ТРОИС, в период с 2003 по 2015 годы находилась на уровне 3,5% всего объема инвестиций.

3. В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что введение в конце 2002 года национального режима исчерпания прав на товарные знаки не способствовало существенному увеличению иностранных инвестиций в развитие промышленности на территории Российской Федерации. Инвестиции со стороны компаний-правообладателей, внесших свои товарные знаки в ТРОИС, в большей степени объясняются улучшением экономической ситуации в России, ростом доходов населения, формированием массового спроса на продукцию, а также девальвацией рубля и относительным снижением издержек производства на территории России, что позволяет поставить под сомнение гипотезу **Н2** о том, что региональный (национальный) режим исчерпания прав собственности на товарные знаки был основанием для принятия решения об инвестициях и локализации иностранного производства в России.

4. Из 67 укрупненных товарных групп, по которым внесены записи в ТРОИС, только по 28 товарным группам организовано производство на территории России. Наибольший объем инвестиций правообладателями вложен в производство средств автомобильного транспорта, их частей, пищевых продуктов, кондитерских изделий, оборудования и механических устройств. На эти товарные категории приходится более половины всего объема инвестиций правообладателей в производство на территории России. На производственные площадки, выпускающие продукцию указанных товарных категорий, приходится 58% всего объема выручки дочерних производственных предприятий правообладателей за 2014 год.

5. Размещение производственных площадок брендовой продукции правообладателями осуществлялось преимущественно в Калужской области, Республике Татарстан, городах Санкт-Петербург и Москва с прилегающими областями (с суммарной долей в 64% всего объема инвестиций рассматриваемых правообладателей).

6. Инвесторы-правообладатели в большинстве случаев стараются вносить в ТРОИС все бренды производимой ими в России продукции. Это делают производители табачной продукции, бытовой техники и электроники, косметических средств и принадлежностей, чистящих средств, электрических машин и оборудования, а также почти все производители средств автомобильного транспорта и их частей, оборудования и механических устройств.

7. При этом примерно 17% всех средств, вложенных правообладателями в производство товаров на территории Российской Федерации, было инвестировано в производство отдельных наименований продукции, не внесенных в ТРОИС данными компаниями. В частности, большая часть «незащищаемых» брендов представленных в ТРОИС компаний относится к категориям «корма для животных», «пищевая продукция», «кондитерские изделия», «химическая продукция» и «алкогольные напитки». Иными словами, эти компании, локализовавшиеся в России, производят продукцию как «защищаемую», так и «незащищаемую» в рамках действующего режима исчерпания прав собственности на товарные знаки, что в целом свидетельствует, что они руководствуются не только действующим режимом защиты бренда. Кроме того, в России локализовано производство продукции тех правообладателей, которые и вовсе не вносили свои бренды в ТРОИС. Это также подтверждает, что действующий режим исчерпания прав на товарные знаки не является ключевым критерием принятия решения об инвестициях.

8. К товарным категориям, потенциально подходящим для апробации международного режима исчерпания прав собственности на товарные знаки в пилотном режиме и связанным с наименьшими рисками для инвесторов, следует отнести пищевые продукты, корма для животных, кондитерские изделия, химическую продукцию.

Литература

1. Батыков И. В., Бабич Н. С., Батыкова А. В., Козлов Д. В. Параллельный импорт как фактор импортозамещения. М.: Лаборатория социологической экспертизы Института социологии РАН, 2015.
2. Гурков И. Б., Коссов В. В., Моргунов Е. Б., Саидов З. Б. Российские обрабатывающие производства зарубежных корпораций: глобальные управленческие практики и воздействие на местные институты. М.: ИД ВШЭ, 2014.
3. Земцов С. П., Бабурин В. Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 117–138.
4. Квашина И. А. Иностранные инвестиции в Россию: возможности и ограничения // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 78–91.
5. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России. Аналитический отчет / Отв. ред. серии В. В. Радаев. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
6. Рыжов И. В., Сахончик Е. Д. Некоторые аспекты проблемы привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику // Финансы и кредит. 2003. № 23. С. 7–14.

7. Чукавина К. В. Привлечение прямых зарубежных инвестиций в российскую экономику: институциональный аспект // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 168–172.
8. Bicen P, Gudigantala N. Parallel Imports Debate: Resource Advantage Theory Perspective // Journal of Marketing Development and Competitiveness. 2014. Vol. 8. No 3. P. 25–42.
9. Szymanski S., Valetti T., Demange G. Parallel Trade, Price Discrimination, Investment and Price Caps // Economic Policy. 2005. Vol. 20. No 44. P. 705–749.

Ekonomicheskaya Politika, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 54-75

Anton Yu. VOLKOV. National Research University Higher School of Economics (26, str. 3, Shabolovka ul., Moscow, 119049, Russian Federation); Directorate for Competition Policy, Analytical Center for the Government of the Russian Federation (12, pr. Akademika Sakharova, Moscow, 107078, Russian Federation).

E-mail: volkovwho@gmail.com

Tatiana A. RADCHENKO, PhD. Analytical Center for the Government of the Russian Federation (12, pr. Akademika Sakharova, Moscow, 107078, Russian Federation); Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, str. 1, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: taradchenko@gmail.com

Ksenia A. BANNIKOVA (SUKHORUKOVA). Department for Foreign Economic Activity, Analytical Center for the Government of the Russian Federation (12, pr. Akademika Sakharova, Moscow, 107078, Russian Federation); Institute for Industrial and Market Studies, National Research University Higher School of Economics (26, str. 3, Shabolovka ul., Moscow, 119049, Russian Federation).

E-mail: ksenia.sukhorukova@gmail.com

Localization Investment and Opportunities for Legalization of Parallel Import in Russia

Abstract

In this paper, we present an analysis of foreign trademark-owning companies' capital investment in localization in the territory of Russia under the conditions of national (regional) exhaustion of intellectual property rights. The purpose of this research is to estimate the impact of the choice of the regime of right exhaustion on the decision on localization in Russia, as well as the structure of production assets of trademark owners in Russia. Data for analysis contains trademark owners' production capacities and investments in the territory of Russia for the period from 1991 to 2016. We present an estimate of the volume of trademark owners' localization on the territory of Russia by sector, territory and time of capital investments. The paper shows that investments in production by trademark owners are not correlated to the ban on parallel import and are more likely explained by other factors than the introduction of national exhaustion of intellectual property rights. Also, upon comparison of data on the volumes of localization of trademark owners and import statistics for protected trademarks, it was revealed that

a significant proportion of trademark owners, which gain a benefit from the ban of parallel import, did not invest in production in Russia. The research results are useful for the government intellectual property policy, especially, in deciding on parallel import legalization and developing measures for the transition to international exhaustion of intellectual property rights.

Keywords: parallel imports, exhaustion doctrine, investment.

JEL: F100, F130, F210.

References

1. Batykov I. V., Babich N. S., Batykova A. V., Kozlov D. V. *Parallelnyy import kak faktor importozameshcheniya [Parallel Import as a Factor of Import Substitution]*. Moscow, Sociological Expert Examination Laboratory, 2015.
2. Gurkov I. B., Kossov V. V., Morgunov Z. B., Saidov Z. B. *Rossiyskie obrabatyvayushchie proizvodstva zarubezhnykh korporatsiy: global'nye upravlencheskie praktiki i vozdeystvie na mestnye instituty [Russian Processing Industry Production of Foreign Corporations: Global Administrative Practices and Influence on Local Institutes]*. Moscow, HSE, 2014.
3. Zemtsov S. P., Baburin V. L. Otsenka potentsiala ekonomiko-geograficheskogo polozheniya regionov Rossii [Assessing the Potential of Economic-Geographical Position for Russian Regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 117-138.
4. Kvashnina I. A. Inostrannye investitsii v Rossiyu: vozmozhnosti i ogranicheniya [Foreign Investment in Russia: Opportunities and Limitations]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2014, no. 12, pp. 78-91.
5. Radaev V. V. (ed.). *Legalizatsiya parallelnogo importa i ee vliyaniye na tovarnyye rynki Rossii. Analiticheskiy otchet [Legalization of Parallel Import and Its Influence on Russian Commodity Markets. Analytical Report]*. Moscow, HSE, 2011.
6. Ryzhov I. V., Sakhonchik E. D. Nekotorye aspekty problemy privlecheniya inostrannykh investitsiy v rossiyskuyu ekonomiku [Some Questions on the Problem of Attracting Foreign Investment in the Russian Economy]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2003, no. 23, pp. 7-14.
7. Chukavina K. V. Privlechenie pryamykh zarubezhnykh investitsiy v rossiyskuyu ekonomiku: institutsional'nyy aspekt [Attracting Direct Foreign Investments in Russia: Institutional Aspect]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory]*, 2017, no. 1, pp. 168-172.
8. Bicen P., Gudigantala N. Parallel Imports Debate: Resource Advantage Theory Perspective. *Journal of Marketing Development and Competitiveness*, 2014, vol. 8, no. 3, pp. 25-42.
9. Szymanski S., Valetti T., Demange G. Parallel Trade, Price Discrimination, Investment and Price Caps. *Economic Policy*, 2005, vol. 20, no. 44, pp. 705-749.